

ОСОБЕННОСТИ ЛЮБОВНОЙ ЛИРИКИ АННЫ АХМАТОВОЙ РАННЕГО ПЕРИОДА ТВОРЧЕСТВА

В статье рассматривается любовная лирика раннего периода творчества Анны Андреевны Ахматовой, включенная в сборники «Вечер» и «Четки». Предлагается интерпретация названий сборников, эпитафий, архитектоники, тематики, проблематики, идеи, образа лирической героини.

Ключевые слова: творчество А. А. Ахматовой, любовная лирика, сборник, психологизм, деталь.

Одной из самых важных тем в лирике Анны Ахматовой является тема любви. «Основное место в лирике Ахматовой бесспорно занимает любовная тема – как в народной песне и в сонетах Петрарки, в лирике Гете и Пушкина и во всей мировой поэзии вообще», – замечал В. Жирмунский [3].

Поэтесса привнесла в поэзию не только образец женских чувств (поскольку до того лирическими героями стихотворений о любви были преимущественно мужчины), но и наполнила ее новой интерпретацией самой любви.

Первый сборник стихов Анны Ахматовой – «Вечер» – вышел в 1912 году. Он включает в себя 46 стихотворений, написанных в 1909–1912 годы.

«Вечер» открывается эпитафией из стихотворения французского писателя XIX века Андре Терье «La fleur des vignes pousse». Это первые строки произведения, и, хотя они производят меланхоличное, грустное впечатление, если мы обратимся к оригинальному тексту, то заметим, что любовь в нем – чувство возвышенное, но легкое и прекрасное. Андре Терье не обращается к кому-то конкретно, его любовь – это само наслаждение любовью, ее сладостью.

Название сборника отражает смысл его содержания. Вечер – пора захода солнца, заката и конца, но также символ уюта, начала ночи; ночь традиционно считается временем влюбленных. Любовное чувство в «Вечере» также переживает свой «закат». Лирическая героиня словно ожидала этой «ночи», этого уюта с любимым, но получила совсем иную ночь, ночь смерти чувства и глубокой боли от этого. Описывая любовь, Ахматова чувствует пустоту, страдание и сильную обиду, но в этом находит и наслаждение, благородное страдание из-за собственных чувств. Ей больно, но не любить она не может, и даже такое проявление любви в ее жизни дарит ценные чувственные эмоции.

Символично открывает сборник стихотворение «Любовь», состоящее всего из трех строф. Е. Добин замечает, что лирика Ахматовой строится на контрастах: «Контрастные мотивы пронизывали ахматовскую лирику с самого начала как отражение беспокойств и тревог времени» [2], и это стихотворение также пронизано ими.

Любовь как что-то светлое только «блеснет» и «почудится», но ведет «от радости и от покоя» «верно и тайно». Она «умеет так сладко рыдать», и лирической героине страшно встретить любовь. Некоторые проявления любви и манят, и отталкивают одновременно. Подобную тенденцию мы видим во многих стихотворениях сборника.

Каждый сборник Анны Ахматовой – смысловое и тематическое единство. Это некий шифр, мозаика, состоящая из стихотворений и циклов. И «Вечер» не стал исключением: мысль и замысел автора развиваются поступательно, не всегда явно, но весьма логично. Однако ахматовская лирика тяготеет по своей природе скорее не к роману, а к драме: цепочка чувственных, а не сюжетных событий является основной коллизией. Развития действия как такового не происходит; отсутствует в сборниках и динамичность на уровне внешнего действия. Она проявляет себя лишь в контексте психологии, чувственной составляющей.

Попытаемся проследить диалектику любовного чувства героини на примере первой части сборника. «Вечер» начинается стихотворением, описывающим саму сущность любви и понимание ее Анной Ахматовой; затем следует цикл «В Царском селе», в первом из стихотворений которого мы видим следующие строки «*Странно вспомнить: душа тосковала, / Задыхалась в предсмертном бреду. / А теперь я игрушечной стала, / Как мой розовый друг какаду*» [1, с. 34].

Анна Ахматова пишет о своем муже, чувствуя, что он потерял к ней интерес; пылкая любовь прошла, задохнулась «в предсмертном бреду», и лирическая героиня стала «игрушечной».

Далее чувство героини постепенно гибнет по мере продолжения сборника; вот она высказывает желание стать мраморной («*...А там мой мраморный двойник: «Я тоже мраморною стану»*» [1, с. 33]), затем вспоминает ускользнувшую и как бы забытую любовь («*И мальчик, что играет на волынке: «Лишь одного я никогда не знаю / И даже вспомнить больше не могу»*» [1, с. 34]; «*Мне холодно... Крылатый иль бескрылый, / Веселый бог не посетит меня»*» [1, с. 34]. После встречаем оригинальное стихотворение, в котором происходит не только общение, но и расставание лирических героев, произошедшее по вине лирической героини («*Сжала руки под темной вуалью*»), сразу после чего в сердце женщины происходит настоящая буря, и приходит зима («*Память о солнце в сердце слабеет*»). После этого через несколько стихотворений проходит мотив смерти («*Высоко в небе облачко серело*» (умирает Снегурка), «*Как соломинкой,*

пъешь мою душу» (намек на смерть души), *«Мне больше ног моих не надо»* (речь о русалке, но русалками становятся лишь в случае самоубийства изза несчастной любви).

Очень немногие детали использует Анна Ахматова в этом сборнике для описания любви. Встречаются и некоторые особенно часто повторяющиеся образы: если поэтесса описывает свет, то он непременно, практически всегда будет желтым (*«Дверь полуоткрыта»*: *«Круг от лампы желтый...»* [1, с. 38]; *«Песня последней встречи»*: *«Равнодушножелтым огнем»* [1, с. 39]; *«Вечерняя комната»*: *«Последний луч, и желтый и тяжелый»* [1, с. 52]). Этот символ использовал Ф.М. Достоевский, имея в виду под ним увядание, бедность, особое душевное состояние героя. В широком понимании это также символ расставания и печали.

Любопытно, что среди прочих деревьев при описании Анна Ахматова почти всегда выбирает клен (в сборнике «Вечер» упоминание этого растения встречается пять раз), а это – очень многогранный символ. Все его трактовки так или иначе вписываются в общую структуру содержания сборника: клен, в первую очередь, символ осени; иногда под ним понимают молодого мужчину или сдержанность; кленовый лист в некоторых странах используется в качестве эмблемы влюбленных.

Многие стихотворения Ахматовой вбирают в себя самые простые, прозаические детали, которые создают многозначный образ. Ее поэзия наполнена различными бытовыми деталями, подробностями, которые передают особые оттенки смыслов, настроений, указывают на тонкости психологического состояния лирической героини.

Ахматова была настоящим мастером в использовании психологической детали, создании подтекста. В ее стихотворениях практически никогда не присутствуют диалоги; общение между лирическими героями или выражение глубинных чувств героини происходит зачастую посредством движений рук, описаний состояния тела, каких-то невинных или случайных жестов.

В. Жирмунский писал: «Ахматова в поздние годы не любила, когда ее поэзию называли, по поверхностным воспоминаниям о "Четках", – "усталой", "слабой", "болезненной". Поэтому из ранних отзывов о своих стихах она особенно ценила статью Н. В. Недоброво, который назвал ее "сильной" и в стихах ее усмотрел "лирическую душу скорее жесткую, чем слишком мягкую, скорее жестокую, чем слезливую, и уж явно господствующую, а не угнетенную"» [3]. Поэзию Анны Ахматовой раннего периода, действительно, можно назвать несколько «болезненной», но ни в коем случае не «слабой». Это чувства и переживания несомненно сильной личности и женщины волевой и целеустремленной. Однако ее видимая слабость угадывается и происходит от невозможности противостоять любовному чувству. Оно настолько захватывало, что после разрушения

оставило на сердце человека очень глубокий шрам. Отсюда и мотив обиды, прослеживающийся в некоторых стихотворениях («*Хорони, хорони меня, ветер!*», «*Белой ночью*», «*Мне больше ног моих не надо*» и др.), и смерти. «Самоуспокоенности и примирения с действительностью в ее поэзии не было с самого начала, скорее был горький привкус несбывшихся надежд и разочарований» [3], – отмечал В. Жирмунский.

Что же касается самого наполнения сборника «Вечер», отметим тот факт, что в нем встречается лирика, тяготеющая по форме и структуре к песням («*Песенка*»). Для творчества Анны Ахматовой велико было значение народной, русской, женской песни. Однако толкование ее как песни фольклорной было бы ошибочным. «И все же не случайно "песенки" как особая жанровая категория, подчеркнутая заглавием, проходят через все ее творчество, начиная с книги "Вечер"» [3]. Этот прием – использование стиля, стиховых особенностей, тематики и даже образной составляющей народных песен – позволяет поэтессе достичь максимального сближения собственных чувств и чувств лирической героини, так что в абсолютном большинстве случаев их практически полная тождественность не оставляет сомнений.

Сборнику «Вечер» свойственна интимная, доверительная интонация. Сами произведения в нем напоминают короткие записи из дневника, своеобразную исповедь человеческой души, что позволяет говорить о возможности отождествления лирической героини и автора. Образ лирической героини, которая, предстая в новом облике в каждом из стихотворений, не меняется. Он автобиографичен; большая часть стихотворений была посвящена избранникам поэтессы. В настоящий момент исследователями установлено большинство адресатов ее произведений, однако по поводу некоторых все еще ведутся споры.

Однако, несмотря на всю кажущуюся близость лирической героини и автора, нельзя не упомянуть, что многие факты и детали были поэтессой переработаны, переосмыслены и представлены в лирике в качестве новой интерпретации действительности.

Вторым сборником Анны Ахматовой стали «Четки». Эта книга стихов вышла в 1914 году, включила в себя произведения, написанные в 1912– 1914 году (в основном все же это стихи 1913 года), и сразу произвела фурор (о чем свидетельствует огромный по тем временам тираж), особенно среди молодежи.

Эпиграф к сборнику – отрывок из стихотворения Е. Баратынского «Оправдание» (1824). Анна Ахматова выбирает заключительные строки произведения, в котором автор описывает своеобразную исповедь лирического героя, его оправдание (и полное признание) своей неверности возлюбленной. Он признает, что изменял, однако доказывает, что любит лишь ее; заканчивается стихотворение обвинением пассии и обличением ее причастности к случившемуся.

В целом это можно истолковать как намек на ситуацию, сложившуюся у Анны Ахматовой с Н. Гумилевым. Сама поэтесса до конца жизни называла себя вдовой Гумилева. Однако после свадьбы супруг быстро потерял интерес к девушке, которую добивался несколько лет. Изменял он, изменяли и ему. Возможно, посредством эпиграфа Анна Ахматова также демонстрирует признание в неверности, но не признание вины одной лишь стороны.

Сборник состоит из четырех частей. Первая открывается циклом с весьма характерным названием – «Смятение». Он и задает тон всему последующему повествованию развития чувства. Это отражение переживаний поэтессы; в три части вложена вся глубина десятилетних томлений («Десять лет замираний и криков...» [1, с. 66]). Лирическая героиня встречает человека, которого давно любит, но во второй части мы узнаем, что он не отвечает ей взаимностью, и в конце, уже после краткой встречи женщина остается одна, ощущая пустоту внутри. Эта опустошенность, мотивы страдания из-за любви, разлуки преобладали в то время в творчестве поэтессы. Таковы стихотворения «Все мы бражники здесь, блудницы», «Углем наметил на левом боку», «Ты пришел меня утешить, милый» и многие другие, вошедшие во все четыре части «Четок».

Что примечательно, в этом сборнике впервые явно прослеживаются религиозные мотивы. Впервые мы встречаем их уже в самом названии. Четки – это бусины, нанизанные на нить в определенном порядке. Так и стихи сборника: следуя друг за другом, составляют логическое целое; нить же, на которую они нанизаны, – те самые христианские мотивы, намек на которые и включает в себя название, неоднократные обращения к Богу, упоминание костела или фигуры, так или иначе связанной с религией («Исповедь»). Сами четки используют для успокоения и лучшего сосредоточения во время молитвы; так и стихи Анны Ахматовой, по мере развития, постепенно приводят душу лирической героини к успокоению, пускай и не полному. Исследователи трактуют заглавие сборника также как символ спирали или круга, по которому, постоянно возвращаясь к одной точке, движется любовное и в целом душевное чувство женщины.

Произведения книги составлены таким образом, что чувства лирической героини, глубоко личные вначале, становятся более общими, образы развиваются и как бы укрупняются по мере продвижения по частям «Четок», а тема любви, проходя через мотивы воспоминаний, которые поэтесса использует неоднократно, перерастает в предчувствие надвигающейся беды. Рассмотрим, каким именно образом стихотворения «нанизываются» на четки.

Первая часть включает 17 стихотворений, объединенных темой любви, которая не получила, как уже упоминалось, взаимности. Лирическая героиня страдает и сама причиняет боль возлюбленному; однако она – сильная

личность, не лишенная гордости («*Я не любви твоей прошу*»). Во второй части продолжает развиваться начатая в «Вечере» тема одиночества, и героиня ищет спасения в вере. Ее душа мечется между двумя противоположными началами, и в этом, в изображении тонкой психологии влюбленной женской души, причем без лишних деталей, витиеватостей и изысков, мы видим несомненное преимущество ахматовской лирики. В третьей части вновь происходит обращение к темам и мотивам первой: лирическая героиня вновь перестает принимать всю вину за случившееся на себя (как она сделала это во второй части), однако этот виток переплетается с религиозностью второй части. В результате этого синтеза мы получаем отстраненный взгляд как бы со стороны, немое вопрошание, попытки объяснить свою вину и невозможность это сделать. В конце концов, героиня прощает возлюбленного, снимает с него ответственность («*Будешь жить, не зная лиха*»), и в четвертой части тему любви подавляет тема памяти. Лирическая героиня как бы возвращается в покинутые места, смотрит на произошедшее уже с иной стороны, более трезво и рассудительно, однако помнит о прошлом и хранит эту память, надеясь на встречу с любимым («*Гость*»).

В «Четках» героиня – не просто влюбленная женщина, но поэт, творец. Опосредованно это выражается через название стихов песнями, а самого творческого процесса – пением:

«Разве плохо я тебе пою?»
[1, с. 78],

«И если я умру, то кто же
Мои стихи напишет Вам,
Кто стать звенящими поможет Еще
не сказанным словам?»
[1, с. 70].

Чувство любви для лирической героини и самой поэтессы – это не что-то беззаботное, радостное, даже детское, но тяжелый груз, угнетавший ее на протяжении многих лет. Ощущение легкого восторга даже от собственных страданий в «Четках» затихает, уступая место разочарованию лирической героини.

Ранние стихи Анны Ахматовой (особенно это касается сборника «Вечер») были по-разному оценены критиками того времени, однако не остается никаких сомнений в новаторстве еще юной тогда поэтессы. Отказавшись от создания собственной символической системы, громоздких метафор и сложных эпитетов, Ахматова перевела поэзию на иной язык, подняла ее на другой уровень. В ней проявилась разговорная, близкая

каждому, интонация. В непростые времена от стихов именно этого и ждали. Не высокопарных строк и отдаления от реальности, а живого обращения к ней. Другим важным достижением поэтессы является создание образа новой лирической героини в любовной лирике.

Библиографический список

1. Ахматова, А. А. Стихотворения и поэмы / А. А. Ахматова // М.: “Эксмо”, 2006. – 686[2] с., ил. – (Библиотека всемирной литературы).
2. Добин, Е. Поэзия Анны Ахматовой / Е. Добин // [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://ahmatova.niv.ru/ahmatova/kritika/dobin-poeziya-ahmatovoj.htm>. – Дата доступа: 10.02.2022.
3. Жирмунский, В. В. Творчество Анны Ахматовой / В. В. Жирмунский // [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://ahmatova.niv.ru/ahmatova/kritika/zhirmunskij-tvorchestvo-ahmatovoj/pamyat-ivernost.htm>. – Дата доступа: 02.02.2022.